

К тому же это был не тот вопрос, который по-настоящему интересовал Цзин Юаньчжэня, поэтому он пропустил его мимо ушей. Лишь несколько лет спустя он, возможно, пожалеет об этом. Ведь сейчас Юнь Сяо ещё не вполне постигла искусство расчётов и хитросплетений, и выудить из неё информацию было относительно легко. Позже, когда она полностью овладеет прорицанием, она станет совершенно иным человеком, и вытянуть из неё что-либо будет труднее, чем взойти на небо.

Цзин Юаньчжэнь спросил:

— Ты родилась в Области Янь? Можешь рассказать, что это была за женщина — твоя мать?

Юнь Сяо опешила. Она не понимала, к чему он клонит, да и вопрос был слишком личным. Поэтому она стала выбирать слова, складывая из них правдивую, но безопасную картину:

— Я переехала сюда позже. Одна. Моя мать не любит далёкие путешествия, поэтому не поехала со мной. Она очень мягкая и добрая. С отцом они жили в полном согласии, уважая и поддерживая друг друга.

— Но почему тогда ты оказалась в Яньчжоу в одиночестве?

— После того как я подросла, я стала ученицей одного мастера. Он отправил меня сюда для испытаний и самосовершенствования.

Юнь Сяо не солгала ни в одном предложении, просто опустила всё самое важное. Цзин Юаньчжэнь задумался, а затем произнёс:

— Тогда не могла бы ты назвать имя своей матери?

— Моя мать — простая женщина, она живёт в глубине женских покоев и редко появляется на людях.

Юнь Сяо не хотела говорить на эту тему. С детства её внешность привлекала внимание в школе, и причиной было не её происхождение, а поразительное сходство с матерью. Какое-то время она была центром всех разговоров, но эти разговоры почему-то всегда велись за её спиной. Или, может, не за спиной — просто разница в статусе мешала старшим ученикам и ученицам общаться с ней на равных. Из-за этого сходства с матерью она не любила углубляться в подобные темы с посторонними. Хотя говорить об этом ей не нравилось, с самой матерью, да и со всей семьёй, у неё были самые тёплые и близкие отношения.

Цзин Юаньчжэнь, видя её нежелание отвечать, не стал настаивать:

— Прошу прощения за бестактность.

— Ничего.

— Ты говорила, что приехала сюда для испытаний.

— Угу.

— Говорят, через несколько дней начнётся Собрание боевых искусств, где выберут нового предводителя альянса. Интересно, кому достанется этот титул? Тебе стоило бы там побывать, расширить кругозор. Область Янь для тебя слишком тесна.

«Испытания — это лишь часть правды, — подумала Юнь Сяо. — Но если бы дело было только в

них, разве стала бы я затаиваться здесь на несколько лет?» Однако он не мог этого знать. Да и Цзин Юаньчжэнь скоро уедет.

В письме от учителя было написано, зачем Цзин Юаньчжэнь приехал в Яньчжоу. Мать главы семейства Цинь была из рода Цзин, а её сын успешно сдал экзамен на чиновника. Цзин Юаньчжэнь приехал с поздравительными дарами и пробыл здесь полмесяца. А теперь приближалось Собрание боевых искусств, и он, как уважаемый и высокопоставленный деятель мира рек и озёр, должен был возвращаться.

Историю с экзаменом сына семьи Цинь Юнь Сяо тоже знала. В конце концов, Цзя Нинчжи была закадычной подружкой матери семейства Янь, и они тоже отправили щедрый подарок.

Юнь Сяо дала уклончивый ответ:

— Если представится возможность, обязательно схожу.

Цзин Юаньчжэнь вздохнул.

— Что ж. Уже поздно, тебе пора возвращаться. Просто помни, девушка: кроме Цяо Чжэна, в мире есть много других достойных мужчин.

Собственные, едва зародившиеся и не до конца осознанные чувства были высказаны вслух так прямо. Юнь Сяо мгновенно покраснела и, не зная, что ответить, попрощалась.

Спускаясь с горы, она размышляла. Да, ей было неловко и стыдно, но... нравится ли ей на самом деле Цяо Чжэн? После того как её спас Цзин Юаньчжэнь, ей снились сны, где мелькал его тёмный плащ. А потом Цяо Чжэн стал всячески её развлекать, заботиться о ней, и в её сердце зародилось смутное чувство и к нему. Но правильно ли это? В тех романах, что она читала, таких девушек обычно осуждали. И тут она вспомнила о матери. Может быть, этот тревожащий её вопрос найдёт ответ там.

Юнь Сяо спустилась вниз и увидела, что Цяо Чжэн всё ещё ждёт её у подножия. Сердце её забилось чаще.

— Почему ты ждёшь? — спросила она.

Цяо Чжэн внимательно посмотрел на неё.

— Я должен проводить тебя до дома. В безопасности.

Юнь Сяо улыбнулась. Её улыбка расцвела, словно весенний сад.

Цзин Юаньчжэнь смотрел вслед удаляющейся фигурке и думал о своей матери. Наверное, та ненавидела мать Юнь Сяо. Потому что его отец любил ту женщину до безумия, до одержимости. Но мать Юнь Сяо оставалась холодной, как осенний иней. А потом, в один день, от неё не осталось и вестей. И отец погрузился в пучину пьянства. А он, тогда ещё ребёнок, оказался зажат между матерью, изъеденной ревностью, и отцом, ушедшим от дел. Рядом был невинный младший брат, а ниже — дядья и враги, жадно высматривающие семейное состояние. В те годы он выживал лишь на одном упрямстве. И среди всего этого хаоса он, кто кого забудет, но мать Юнь Сяо — никогда. Не из-за ненависти. Повзрослев и проведя расследования, он понял, что это был односторонний порыв его отца. Но в детстве он и сам, пожалуй, был покорён её утончённой, неземной красотой, её спокойствием и отрешённостью.

Потом Цяо Чжэн ушёл, а Юнь Сяо вернулась домой в час Сюй. Янь Ся всё ещё отрабатывал меч. Вспомнив, что он встал на тренировку ещё в час Мао и не останавливался до сих пор, она почувствовала, как сердце её сжалось от чего-то похожего на жалость, и пошла готовить ему поест.

Жизнь вошла в привычное, спокойное русло. Юнь Сяо снова погрузилась в дни, когда днём она бездельничала, а ночью усердно практиковалась, изредка выходя продать травы или купить necessities. Пока однажды не получила ответное письмо от матери. Та писала, что не стоит слишком сильно отдавать сердце ни одному из этих двоих, иначе больше всех пострадает она сама. А время — лучшая проверка.

Два года спустя Юнь Сяо наконец достигла великого мастерства в искусстве гадания по гексаграммам. За это время Цяо Чжэн часто навещал её тайком. Рассказывал забавные истории из мира рек и озёр, привозил диковинные угощения из разных мест, разыскивал ноты и наигрывал для неё чистые, светлые мелодии. А когда они были далеко друг от друга, обменивались письмами, вкладывая в них частичку своих чувств. Юнь Сяо думала, что так может продолжаться вечно. Увы, судьба часто играет с людьми злые шутки. Когда её искусство достигло совершенства, она наконец ясно увидела грядущую судьбу. Тысячи пропастей, и у каждой — свой конец. Она наконец-то поняла, о чём вздыхал и печалился её учитель. Это понимание легло на её плечи, словно неподъёмная гора, и дышать стало нечем.

Однажды все эти накопленные тёмные чувства прорвались наружу. Юнь Сяо испортила десятки листов бумаги, прежде чем смогла составить письмо, где отрицала свою привязанность к Цяо Чжэну, и отправила его. Не прошло и трёх дней, как Цяо Чжэн явился к ней глубокой ночью. Юнь Сяо и самой было нелегко — она сидела у окна и бессмысленно смотрела на луну. Увидев его, она заметила, что он выглядел крайне взволнованным, на лице застыло недоверие.

— То, что ты написала в письме... это правда? — спросил он.

Голос её был хриплым. Она не смела смотреть на него.

— Прости. Я не могу объяснить причину.

Цяо Чжэн хотел требовать ответов, но не желал показывать перед ней свой гнев и ярость. С горькой иронией он подумал: «Неужели я уже настолько сильно её полюбил?»

Он сделал глубокий вдох и спросил:

— Это из-за того, что я убийца? Чаотяньцюэ не одобряет?

Юнь Сяо переполняло чувство вины, но никаких разумных причин у неё не было. Правду рассказать она не могла. И тогда она произнесла вторую в своей жизни ложь:

— Да. Мой учитель против. Я не смею ослушаться.

Казалось, в её душе образовалась трещина, и через неё теперь вытекало всё. Лгать вдруг стало до смешного легко. Она не помнила, что говорила той ночью. Помнила лишь собственные колкие, жестокие слова и спину Цяо Чжэна, уходящего с выражением глубочайшего разочарования.

Последующие дни она провела в тумане, а затем и вовсе слегла с простудой. Янь Ся ходил за лекарствами и ухаживал за ней. Однажды, проснувшись, она увидела на прикроватном столике

фарфоровый флакон, украшенный резными цветами груши. И слёзы сами потекли из её глаз. Она видела этот флакон раньше. У Цяо Чжэна.

Когда она поправилась, то поняла, что он не уехал. Она достала бамбуковую флейту — не ту, первую, а другую, которую он позже вырезал для неё, — поднялась на ту самую скалу и сыграла прощальную мелодию. Звуки были печальными, жалобными, будто плач. Закончив, она положила флейту на большой камень и ушла, не оглянувшись ни разу.

Цяо Чжэн смотрел ей вслед. В его голосе звучала горечь:

— И вправду... безжалостно.

Примечание автора: «Ода богине реки Ло» Цао Чжи.

Янь Ся снова атаковал. Его меч излучал леденящее намерение, он вложил в удар всю силу, и тот помчался вперёд, словно рёв чёрного дракона. Человек с булавой скрестил оружие, развернул внутреннюю энергию и, используя силу противника против него же, сумел рассеять всю мощь атаки Янь Ся. Рядом с ними рухнуло старое дерево. И в этот самый миг со стороны, из-за спины Янь Ся, метнулась ещё одна смертоносная вспышка. Янь Ся стоял к ней спиной. Юнь Сяо в ужасе уже хотела крикнуть, чтобы предупредить его, но тот, даже не оборачиваясь, сделал два шага влево — и убийственный удар прошёл мимо.

Человек с булавой как раз ждал этого момента, но не ожидал, что Янь Ся сможет уклониться. На мгновение потеряв бдительность, он получил удар мечом в правое плечо. Сердце Юнь Сяо сжалось от боли.

— Не убивай его! — крикнула она.

Янь Ся сказал:

— Благодарю. Ты пощадил меня.

Человек с булавой ответил:

— Я сделал это ради Юнь Сяо. Но путь впереди опасен. Выведи её отсюда живой. И я ещё не назвался. Господин Янь, меня зовут Цяо Чжэн.

Янь Ся был поражён, услышав своё имя в этом месте. Шэнь Юй, видя его изумление, пояснил:

— Он бывал в Области Янь. Между ним и Юнь Сяо были чувства. Но позже она сама от них отказалась.

<http://bllate.org/book/16277/1465476>